

ЗАПАДНОРУССКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Авторы: Б. Н. Флоря

ЗАПАДНОРУССКАЯ МИТРОПОЛИЯ, в 1468–1686 ряд православных епархий под управлением митрополита Киевского и Галицкого в юрисдикции патриарха Константинопольского, отделившихся от общерусской митрополии.

Образование З. м. стало следствием попытки Рим. курии добиться признания Ферраро-Флорентийской унии (см. [Ферраро-Флорентийский собор](#)) православным населением Вост. Европы. С этой целью в окт. 1458 константинопольский униатский патриарх Григорий Мамма поставил на Киевскую митрополичью кафедру Григория (Болгарина; 1458–73), которого вскоре папа Римский Пий II направил к польск. королю и вел. кн. литовскому Казимиру IV с просьбой содействовать передаче Григорию киевской кафедры из рук митр. Ионы, пребывавшего в Москве. В Москве Григория не признали, но ряд православных епископов в Польше и Литве были вынуждены ему подчиниться. Вскоре Григорий под влиянием папствы, не желавшей признать власть папы, перешёл в юрисдикцию патриарха Константинопольского. Т. о., общерусская митрополия оказалась разделена на московскую часть под управлением автокефального митр. Ионы и польско-литов. часть под управлением Григория (З. м.). В состав З. м. вошли епархии на территории Вел. кн-ва Литовского (Черниговская, Полоцкая, Смоленская, Туровская, Луцкая, Владимиро-Волынская) и Польск. королевства (Галицкая, Перемышльская, Холмская). Первоначально резиденцией зап.-рус. митрополита был Новогрудок, затем Киев.

Особенностью положения православной церкви на польско-литов. землях была зависимость её от правителей Польши и Вел. кн-ва Литовского, католиков по вероисповеданию. Право патроната, унаследованное от православных др.-рус. князей, они использовали по преимуществу в ущерб интересам православных церковных учреждений. Архиереи и приходское духовенство в большей степени

зависели от светских патронов, нежели от священноначалия. Власть патриарха Константинопольского над митр. Киевским была незначительной и ограничивалась поставлением на митрополичью кафедру избранного в 3. м. кандидата.

Правители Польско-Литов. гос-ва активно содействовали созданию в границах 3. м. католич. епископств, поддерживали деятельность лат. церкви, направленную на обращение православных в католичество. В связи с этим деятельность православной церкви уже в кон. 14 – 1-й четв. 15 вв. была подвергнута серьёзным ограничениям, которые продолжали сохранять свою силу во 2-й пол. 15 в.: действовал запрет на строительство новых православных храмов, в неполноправное положение было поставлено православное население [православная знать в Вел. кн-ве Литовском не имела права занимать высшие гос. должности, православные мещане в городах Галиции (Галичины) не допускались в состав гор. магистратов, не принимались в цехи, православные крестьяне должны были платить десятину на содержание католич. священников и др.]. Несмотря на то что в 1-й пол. 16 в. в Вел. кн-ве Литовском ограничения, направленные против православных, перестали действовать (этому способствовало желание власти обеспечить лояльность православных в борьбе с Рус. гос-вом), относительно благоприятная ситуация не была надлежащим образом использована, чтобы усилить позиции православной церкви и укрепить её внутренне.

Сер. 16 в. в Польско-Литов. гос-ве – время широкого распространения Реформации, что привело к переходу в протестантизм мн. православных вельмож и дворян. Начиная с 1570-х гг. (и особенно в 1-й пол. 17 в.) в результате активизировавшейся в ходе Контрреформации прозелитской деятельности католич. церкви, гл. роль в которой играл орден иезуитов, стал массовым переход православных зап.-рус. дворянских родов и гор. мещанства в католицизм. Сменив веру, феодалы присваивали себе имущество находившихся под их опекой церковных учреждений, в результате чего перестали существовать мн. древние православные обители, епископские кафедры и монастыри лишились части владений.

Активные попытки укрепить позиции православия в Польско-Литов. гос-ве делались объединениями православных мещан (братствами), прежде всего Вильно и Львова, и

православными вельможами, в частности князьями К. К. Острожским и А. М. Курбским. При участии рус. первопечатников Ивана Фёдорова и Петра Тимофеевича Мстиславца появились первые православные издания, в кон. 1570–1580-х гг. стали создаваться училища для православной молодёжи (Острожская школа, Львовское и Виленское училища), появились полемич. произведения, направленные против католиков и протестантов. В последних десятилетиях 16 в. все эти начинания нашли активную поддержку у восточных патриархов – Константинопольского Иеремии II и Александрийского Мелетия Пигаса.

Рубеж 15–16 вв. отмечен рядом попыток епископов З. м. укрепить церковную дисциплину и ограничить власть светских патронов над церковными учреждениями [решения собора, созванного в Вильно в дек. 1509 митр. Иосифом (Солтаном)]. Одновременно, желая получить равные права с католич. иерархами, некоторые архиереи стремились к заключению унии с Римом: в 1476 митр. Мисаил и в 1500 митр. Иосиф I (Болгариневич) обращались к папам с предложением унии. Однако их попытки оказались безуспешными. Трудности, которые переживала православная церковь, усугублялись тем, что епископские кафедры часто оказывались в руках светских людей, которые покупали у польск. королей право управления епархиями и видели в своём сане лишь источник обогащения.

Вопрос о проведении реформ, которые привели бы к укреплению православной церкви, обсуждался на соборах, созывавшихся в Бресте в 1590–94. Митр. Киевский и епископы стремились к укреплению своей власти, паства же видела в епископах противников преобразований и добивалась их удаления с кафедр. Между епископами и братствами возникали конфликты, для решения которых последние обращались за поддержкой к высшей церковной власти – патриарху Константинопольскому. Братства просили о присылке патриаршего экзарха для суда над недостойными иерархами, и их поддерживала православная шляхта.

Выход из ситуации противостояния со своей паствой подсказали митрополиту и епископам иезуиты, которые уже давно призывали духовенство Киевской митрополии подчиниться власти папы. В июне 1595 ряд зап.-рус. архиереев обратился в Рим с такого рода предложением, которое было встречено благожелательно как папой

Климентом VIII, так и польск. королём Сигизмундом III. О подчинении Киевской митрополии Рим. престолу было объявлено 9.10.1596 на соборе, созванном митрополитом и епископами в Бресте (см. [Брестская уния 1596](#)). Власть папы не признали еп. Львовский Гедеон (Балабан) и еп. Перемышльский Михаил (Копыстенский), значит. часть белого духовенства и монашества, православные братства, православная шляхта во главе с К. К. Острожским. На соборе, созванном в Бресте в те же дни православными противниками унии во главе с экзархом патриарха Константинопольского Никифором, было принято решение о низложении принявших унию епископов.

К нач. 1630-х гг. уния, активно поддержанная гос. властью, утвердилась на б. ч. территории Белоруссии. Более слабыми были позиции унии на Украине, где в 1-й пол. 17 в. она распространялась гл. обр. в зап. епархиях – Перемышльской и Холмской, а также на Волыни. На Украине православное духовенство опиралось на поддержку многочисл. православной шляхты, а со 2-го десятилетия 17 в. – на поддержку казачества. К 1610–20 на территории Речи Посполитой действовал один православный архиерей – еп. Львовский Иеремия (Тиссаровский) (1607–41).

В 1620 патриарх Иерусалимский Феофан IV (1608–44) поставил для З. м. митр. Иова (Борецкого) и епископов. Это событие вызвало резко враждебную реакцию властей Речи Посполитой, были изданы универсалы об аресте православных архиереев. В обстановке борьбы с униатами оживились связи православных из Зап. Руси с Москвой. Рус. правительство поддерживало поставленных патриархом Феофаном IV для З. м. епископов. Из Москвы поступала разнообразная помощь (деньги, церковные облачения, книги и др.) не только Киевской митрополичьей кафедре, но и многим православным обителям и братствам.

В нач. 1630-х гг., накануне надвигавшейся новой войны с Россией, стремясь обеспечить лояльность православного населения, власти Речи Посполитой признали право православных иметь собств. иерархию, подчинённую Константинополю. Часть епископских кафедр, монастырей и приходских церквей, находившихся в руках униатов, была передана православным. В состав Киевской православной митрополии вошли одна епископия на территории Белоруссии – Мстиславская и три на

территории Украины – Львовская, Луцкая и Перемышльская.

Польск. власти не согласились с епископскими поставлениями 1620, и при участии православной шляхты были избраны новые архиереи во главе с митр. Киевским Петром Могилкой. В годы его предстоятельства укрепилась власть митрополита над епископами, братствами и приходским духовенством, чему способствовало и создание новых органов управления, в частности консистории. Благодаря усилиям митр. Петра Могилы возросла образованность духовенства и его пастырская активность. Имело большое значение и создание в 1632 первого в Вост. Европе православного высшего учебного заведения – Киево-Могилянской коллегии. Одной из важнейших задач митр. Петра Могилы и его окружения было дать православному обществу систематич. изложение православного вероучения, на которое православные смогли бы опереться в спорах с протестантами и католиками, для этого было подготовлено «Исповедание веры», принятое на церковном соборе в Киеве в 1640 и получившее затем одобрение церковью православного Востока на соборе в Яссах в 1642.

Несмотря на все позитивные изменения, положение З. м. в Речи Посполитой оставалось неблагоприятным. Решения сейма нач. 1630-х гг. были выполнены частично, значит. часть церковного имущества, первоначально предназначенного для православных, осталась в руках униатов. Польск. власти разными способами содействовали распространению католицизма и унии. На православную иерархию оказывалось давление со стороны гос. власти, чтобы она начала переговоры о «новой унии» (в 1620-х гг. речь шла об объединении с униатской Церковью, позднее – о «новой унии» непосредственно с Римом).

Новый этап в истории З. м. был начат народно-освободит. войной укр. народа под рук. гетмана Б. М. Хмельницкого. После возникновения в 1648 Запорожского гетманства на территории Вост. Украины была прекращена деятельность униатской и католич. церковей. Однако отношение к восставшим православной иерархии во главе с митр. Киевским Сильвестром (Косовым) было сдержанным, митрополит вёл тайные переговоры с польск. властями. Митрополит и его окружение отнеслись отрицательно к воссоединению Украины с Россией в 1654, опасаясь подчинения З. м. Московскому патриархату. В ходе рус.-польск. войны (1654–67) за укр. земли среди

православного зап.-рус. духовенства произошёл раскол. Киевские митрополиты Дионисий (Балабан), затем Иосиф (Нелюбович-Тукальский) ориентировались на тех гетманов (сначала на И. Е. Выговского, затем П. Д. Дорошенко), которые, лавируя между соседями Украины, стремились добиться для гетманства возможности более широкой автономии. Поэтому митрополиты покинули Киев, подчинившись власти царя, и поселились на Правобережной Украине, гл. обр. в резиденции гетманов Чигирине. Др. часть духовенства [её наиболее яркими представителями были Черниговский архиеп. Лазарь (Баранович) и архим. Киево-Печерского мон. Иннокентий (Гизель)] выступала за тесную связь гетманства с Рус. гос-вом, видя в этом лучшую гарантию сохранения православия на территории Украины.

По Андрусовскому перемирию 1667 Левобережная Украина с Киевом вошла в состав Рус. гос-ва, Правобережная Украина и Белоруссия остались в Речи Посполитой. При активном содействии польск. властей на белорус. и зап.-укр. землях началось восстановление позиций униатской Церкви, решениями сеймов православному населению запрещалось выезжать за границу для поддержания сношений с Константинополем. Неблаговидную роль в этом процессе сыграла группа православных епископов, главным был еп. Львовский Иосиф (Шумлянский), и священников. Уже в 1677 эти люди тайно приняли унию и использовали своё положение для того, чтобы передавать приходы сторонникам унии. Становилось ясно, что православие на укр.-белорус. землях могло сохраниться лишь при прямой поддержке со стороны России.

На Соборе духовенства в Киеве 8.7.1685 было принято решение об избрании митр. Киевским Гедеона (Святополка-Четвертынского) и о том, что он должен направиться на поставление к патриарху Московскому. Часть местного духовенства возражала против этого решения. 8.9.1685 в Успенском соборе в Москве Гедеон (Святополк-Четвертынский) был возведён в сан митрополита Киевского патриархом Иоакимом. В 1686 патриарх Константинопольский Дионисий IV дал согласие на присоединение Киевской митрополии к Моск. патриархату. Тем временем на территории Зап. Украины завершался процесс утверждения унии. К 1703 в Речи Посполитой осталась одна православная епархия – Могилёвская (на белорус. землях).

Литература

Лит.: Чистович И. Очерк истории Западнорусской церкви. СПб., 1882–1884. Т. 1–2; Левицький О., Антонович В. Розвідки про церковні відносини на Україні-Русі XVI–XVII вв. // Руська історична бібліотека. Львів, 1900. Т. 8; Chodyncki K. Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska. 1370–1632. Warsz., 1934; Улянiвський В. І., Крижанiвський О. П., Плохiй С. М. Iсторiя церкви та релiгiйної думки в Украiни. Киiв, 1994. Кн. 1–3; Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 5, 6; Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – начале XVII в. М., 1996–1999. Ч. 1–2; Флоря Б. Н. Западнорусская митрополия: 1458–1686 гг. // Православная энциклопедия. М., 2000. Т.: Русская Православная Церковь. М., 2000.